

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-52-61

Россия и Япония: веи прошлого и вызовы настоящего

Кузьминков Виктор Вячеславович¹

¹ ИМЭМО РАН

Аннотация. В статье анализируются ключевые события в истории российско-японских отношений, юбилеи которых приходятся на 2025 г. Особое внимание уделено важным историческим веам, таким как заключение Симодского трактата 1855 г., Санкт-Петербургского трактата 1875 г., Портсмутского мирного договора 1905 г., Пекинской конвенции 1925 г., а также капитуляция Японии в 1945 г., которая положила конец советско-японской и Второй мировой войне. Эти события существенно повлияли на развитие отношений между двумя странами и определили дальнейший вектор их взаимодействия.

В статье также рассматривается проблема заключения мирного договора между Россией и Японией. Автор отмечает, что Япония, которая на протяжении десятилетий следовала постулатам холодной войны и направляла внешнюю политику в русло американо-японского альянса, теперь оказалась перед необходимостью пересмотра своих подходов в условиях изменяющегося мирового порядка. Автор считает, что нормализация отношений между Россией и Японией и совместные усилия по разрешению разногласий способны не только улучшить двусторонние отношения, но и укрепить безопасность в Северо-Восточной Азии, способствуя развитию стабильного и процветающего региона.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, Сахалин, война, гарантии безопасности, мирный договор, территориальная проблема.

Автор: Кузьминков Виктор Вячеславович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Группа экономики и политики Японии, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID: 0000-0003-3909-0720. E-mail: kuzminkov@imemo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузьминков В.В. Россия и Япония: веи прошлого и вызовы настоящего // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 52–61. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-52-61

Russia and Japan: milestones of the past and challenges of the present

Kuzminkov Victor V.¹

¹ IMEMO RAS

Abstract. The article analyzes key events in the history of Russian-Japanese relations, the anniversaries of which fall in 2025. Particular attention is paid to important historical milestones, such as the conclusion of the Treaty of Shimoda in 1855, the Treaty of St. Petersburg in 1875, the Treaty of Portsmouth in 1905, and the Basic Convention in 1925, as well as the surrender of Japan in 1945, which put an end to the Soviet-Japanese War and World War II. These events significantly influenced the development of relations between the two countries and determined the further vector of their interaction.

The article also examines the issue of concluding a peace treaty between Russia and Japan. The author notes that Japan, which for decades followed the tenets of the Cold War and directed its foreign policy in the mainstream of the Japan-U.S. alliance, now faces the need to reconsider its approaches in the context of a changing world order. The author believes that normalization of relations between Russia and Japan and joint efforts to resolve disagreements can not only improve bilateral relations, but also strengthen security in Northeast Asia, contributing to the development of a stable and prosperous region.

Keywords: Russia, Japan, Kuril Islands, Sakhalin, war, peace treaty, territorial issue, security guarantees.

Author: Kuzminkov Victor V., PhD (Political Science), Leading Researcher, Japan Economics and Politics Group, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3909-0720. E-mail: kuzminkov@imemo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kuzminkov V.V. (2025). Rossiya i Yaponiya: vekhi proshlogo i vyzovy nastoyashchego [Russia and Japan: milestones of the past and challenges of the present]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 52–61. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2025-1-52-61

Обзор значимых юбилеев

В этом году отмечается несколько важных юбилеев в истории дипломатических отношений между Россией и Японией. Эти памятные даты связаны с подписанием важных договоров, которые легли в основу отношений двух стран. Различные интерпретации этих соглашений часто приводили к новым конфликтам, подрыву взаимного доверия и формированию враждебных стереотипов. В этом контексте стоит отметить, что разногласия и противоречия между Россией и Японией, особенно проблема территориального размежевания, до сих пор остаются причиной взаимной напряжённости. Несмотря на попытки дипломатического урегулирования, позиции сторон остаются далёкими друг от друга, что затрудняет прогресс в решении проблемы и создаёт потенциальные риски для обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии.

В контексте многочисленных юбилейных дат считаем важным вспомнить ключевые исторические вехи, которые сформировали основу современных российско-японских

отношений, и проанализировать факторы, влияющие на их текущее состояние, чтобы лучше понять перспективы для нормализации взаимодействия.

7 февраля исполнилось 170 лет со дня заключения первого русско-японского договора, известного как Симодский трактат, который установил торговые и дипломатические отношения между двумя странами. В соответствии с этим документом стороны заявили об установлении «постоянного мира и искренней дружбы», а также пришли к соглашению о государственной границе в районе Курильских островов: острова к северу от Урупа объявлялись владениями России, а южные Курилы признавались территорией Японии¹. В отношении острова Сахалин договорённость не была достигнута, поэтому стороны продолжили переговоры о его судьбе.

Вопрос о Сахалине можно считать началом территориальных противоречий между Россией и Японией. Совместное владение островом, установленное «Временным соглашением об острове Сахалин» в Санкт-Петербурге 18 марта 1868 г., привело к совместному освоению территории обеими странами. Однако отсутствие унифицированного правового регулирования вызывало конфликты между российскими и японскими колонистами. Ситуацию усугубило решение царского правительства превратить Сахалин «в штрафную колонию – место каторги и ссылки» [Сенченко 2006: 54]. Появление на острове большого количества российских каторжников усугубило положение японских колонистов и вынудило японские власти принять решение об отказе от Сахалина.

7 мая исполняется 150 лет со дня подписания в Санкт-Петербурге договора между Россией и Японией об обмене территориями (Петербургский трактат). Согласно договору, в обмен на признание российской юрисдикции над островом Сахалин, Россия передала Японии 18 островов Курильской гряды, простирающихся до полуострова Камчатка². В связи с изменением границы в районе Курильских островов территориальные положения Симодского трактата утратили юридическое значение и стали частью истории территориального размежевания между Россией и Японией.

Стоит отметить, что подписание Петербургского трактата вызвало неоднозначную реакцию среди представителей общественности как в России, так и в Японии. Например, А.П. Чехов в книге «Остров Сахалин» отмечает: «В своей щедрости мы, кажется, хватили через край: можно было бы «из уважения», как говорят мужики, отдать японцам пять-шесть Курильских островов, ближайших к Японии, а мы отдали 22 острова, которые, если верить японцам, приносят им теперь миллион ежегодного дохода» [Чехов 1956: 228]. Замечание А.П. Чехова о 22 островах недвусмысленно указывает на сожаление об уступках Курильских островов, включая южные четыре острова, которые были сделаны ещё в Симодэ.

В Японии факт подписания Петербургского трактата долго оставался в тени, так как правительство опасалось, что уступка Сахалина вызовет протест среди самураев, недовольных новым политическим курсом страны. К тому же это могло бы спровоцировать новый виток выступлений сторонников вторжения в Корею [Akizuki 1994: 242]. Скрытие правительством факта подписания договора создало у японцев впечатление, что он был заключён под давлением со стороны России. В результате Петербургский трактат стал

¹ Трактат о торговле и границах между Россией и Японией (Симодский). *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина*. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717?ysclid=m7p2r0i58b95648118> (дата обращения: 27.02.2025).

² Подписан русско-японский договор 1875 г. об обмене территориями. *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина*. URL: <https://www.prlib.ru/history/619225?ysclid=m7p3gug7by232444092> (дата обращения: 27.02.2025).

расцениваться многими японцами как акт «агрессии со стороны России». Например, министр иностранных дел Японии Комура Дзютаро на переговорах в Портсмуте заявил: «Россия приобрела остров Сахалин по Санкт-Петербургскому договору 1875 г. только потому, что Япония поддалась российскому давлению, и японцы всё ещё воспринимают это как акт российской агрессии» [Yoshimura 1979: 178].

27 мая исполняется 130 лет со дня подписания в Санкт-Петербурге договора о торговле и мореплавании, который полностью отменил Симодский трактат, но оставил в силе Санкт-Петербургский трактат 1875 г. Таким образом, к началу XX в. граница между Россией и Японией была оформлена следующим образом: Россия получила остров Сахалин, а Япония – все Курильские острова.

Следующая круглая дата в российско-японских отношениях связана с крайне трагическим для России событием. 23 августа исполняется 120 лет со дня подписания Портсмутского мирного договора, который завершил Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Эта война между Россией и Японией была вызвана геополитическими разногласиями и борьбой за влияние в Маньчжурии и Корее. Стоит отметить, что в Японии помнили о «российской агрессии» в отношении Сахалина, и недовольство самураев уступкой острова со временем только нарастало, что привело к разработке планов по его возвращению военным путём.

Военные действия начались с нападения Японии на российские корабли в порту Порт-Артура 9 февраля 1904 г. В ходе войны Россия потерпела несколько значительных поражений, включая разгром Второй Тихоокеанской эскадры в сражении при Цусиме. Эти поражения ослабили позиции России на Дальнем Востоке и подорвали авторитет царского правительства внутри страны, что имело долгосрочные последствия для политической стабильности.

На заключительном этапе войны японцы оккупировали остров Сахалин. Планировалась также оккупация Камчатки, но в последний момент операция была отменена. Позже японские генералы сожалели о том, что не оккупировали Камчатку, так как в Портсмуте её можно было бы предложить в обмен, и весь Сахалин оказался бы под контролем Японии [Tani 1966: 327–328].

В соответствии с Портсмутским мирным договором Россия согласилась признать Корею зоной японского влияния, передала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний, а также уступила южную часть Сахалина до 50-й параллели северной широты³.

Итоги Русско-японской войны оставили глубокий след в истории двусторонних отношений и продолжали влиять на политику и стратегию обеих стран в первой половине XX в. Эта война стала первым конфликтом, в котором азиатская страна одержала победу над европейской державой, что знаменовало собой значительное изменение баланса сил в регионе. Кроме того, Россия лишилась части своей территории, что оставило серьёзную травму в национальном сознании.

20 января исполнилось 100 лет со дня подписания Пекинской конвенции, которая заложила основы дипломатических отношений между СССР и Японией. Это значимое

³ Портсмутский мирный договор между Россией и Японией. *Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова*. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 27.02.2025).

событие последовало за японской интервенцией на Дальнем Востоке России в 1918–1922 гг., затронувшей Приморье, Амурскую и Забайкальскую области, а также Северный Сахалин.

Пекинская конвенция оставляла в силе Портсмутский мирный договор, согласно которому южная часть острова Сахалин перешла Японии. Однако советское руководство считало этот договор позорным и недостойным того, чтобы стать основой взаимоотношений, поэтому в конвенции была сделана оговорка, что признание действительности Портсмутского мирного договора «никоим образом не означает, что Правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора» [Документы 1963: 77]. Таким образом, недовольство результатами русско-японской войны впоследствии послужило для советского руководства основанием для изменения ситуации военным путем.

2 сентября исполняется 80 лет со дня победы над Японией и окончания Второй мировой войны. Советский Союз вступил в войну против Японии в соответствии с обязательствами перед союзниками, чтобы ускорить завершение Второй мировой войны. В обмен на это союзники, в первую очередь США и Великобритания, согласились выполнить политические условия, выдвинутые Советским Союзом. Эти условия предусматривали восстановление территориальных потерь, включая возвращение южной части острова Сахалин и передачу Курильских островов. Эти договорённости были закреплены в Ялтинском соглашении 1945 г., которое стало одним из ключевых документов союзников, заложивших основу послевоенного мироустройства.

Однако практически одновременно с окончанием Второй мировой войны началась эпоха холодной войны, которая разделила мир на два противоборствующих лагеря: социалистический, возглавляемый СССР, и капиталистический, под руководством США. В этом глобальном идеологическом конфликте Япония примкнула к США, получив гарантии безопасности.

В сентябре 1951 г. на мирной конференции в Сан-Франциско Япония при поддержке США выступила против отторжения островов Хабомаи и Шикотан, утверждая, что они являются частью острова Хоккайдо [Yoshida 1998: 105]. Советский Союз не подписал Сан-Францисский мирный договор 1951 г., поэтому вопрос о заключении двустороннего мирного договора обсуждался на советско-японских переговорах 1955–1956 гг.

Несмотря на усилия обеих сторон, заключить мирный договор не удалось, поскольку в ходе переговоров Япония расширила свои территориальные претензии, требуя возвращения не только островов Хабомаи и Шикотан, но также Итурупа и Кунашира. Тем не менее, 19 октября 1956 г. был подписан важный документ – Совместная декларация, которая положила конец состоянию войны и позволила восстановить дипломатические отношения между СССР и Японией. Стороны согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора. Кроме того, Советский Союз «соглашался на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора»⁴. Важно отметить, что обещание советского руководства передать Японии указанные острова имело целью ослабить связь между Токио и Вашингтоном.

⁴ Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина*. URL: <https://www.prlib.ru/item/370124> (дата обращения: 27.02.2025).

Таким образом, в эпоху холодной войны начался новый этап территориальных противоречий в российско-японских отношениях. Япония, при поддержке США, предъявила претензии на южные Курильские острова, выдвинув это как условие для заключения мирного договора с Советским Союзом.

О перспективах заключения мирного договора

Проблема заключения мирного договора между Россией и Японией остаётся актуальной уже почти 70 лет. Несмотря на многолетние переговоры и попытки найти компромисс, стороны не пришли к соглашению, приемлемому для обеих стран. Япония настаивает на «возвращении» южных Курил, которые она называет «северными территориями»⁵, в то время как Россия придерживается позиции, что острова входят в состав её территории по итогам Второй мировой войны⁶.

Почему стороны так и не смогли подписать мирный договор, и каковы перспективы его заключения в будущем? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть исторические и политические предпосылки конфликта, а также учесть текущие дипломатические усилия и изменения в международных отношениях, которые могут повлиять на решение этой долгосрочной проблемы.

После восстановления советско-японских отношений встал вопрос о заключении мирного договора, как упоминалось в Совместной декларации 1956 г. Однако новое правительство Японии стало развивать курс на усиление военного сотрудничества с США, не учитывая интересов СССР. Более того, Токио заявил о невозможности заключения мирного договора без «возвращения» южных Курильских островов [Wada 1999: 264]. В связи с этим советское руководство приняло решение внести определённые коррективы в свою политику в отношении Японии. В частности, было заявлено, что острова Хабомаи и Шикотан будут переданы согласно условиям Совместной декларации 1956 г. «только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией» [Русские Курилы 1995: 133–134].

В ответ на это Токио сформулировал концепцию «северных территорий», которая стала основой позиции Японии по территориальному вопросу. Во-первых, южные Курилы были названы «исконно японской территорией», не входящей в состав Курильской гряды. Во-вторых, к Курильским островам стали относить 18 островов к северу от Урупа, то есть ту часть Курил, которая была передана Японии по Санкт-Петербургскому трактату 1875 г. в обмен на признание российского суверенитета над островом Сахалин. Согласно новой позиции Японии, непременным условием для нормализации отношений с Советским Союзом стало «одновременное возвращение всех четырёх островов» [Wada 1999: 275–276].

Советско-японские отношения развивались в условиях биполярной системы международных отношений, что накладывало на них определённые ограничения. В этих условиях Япония стремилась проводить взвешенную политику в отношении Советского

⁵日本の領土をめぐる情勢 [Ситуация вокруг японских территорий]. 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/hoppo.html> (дата обращения 27.02.2025). (На яп.).

⁶Комментарий МИД России в связи со 160-летием установления российско-японских отношений. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 07.02.2015. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1582837/ (дата обращения 27.02.2025).

Союза, основой которой был принцип «нераздельности политики и экономики». В этом контексте проблема «северных территорий» служила своеобразным барьером против чрезмерного сближения с СССР. Поэтому, когда Советский Союз предлагал Японии расширенное экономическое сотрудничество, японская сторона выдвигала политическое условие, неприемлемое для СССР, – требование «одновременного возвращения всех четырёх островов». Таким образом, проблема «северных территорий» служила инструментом для японского руководства, позволяя ему избегать сближения с СССР, одновременно сохраняя возможность манёвра в двусторонних отношениях.

После окончания холодной войны Россия и Япония возобновили диалог о заключении мирного договора. С распадом Советского Союза исчезла идеологическая конфронтация, мешавшая сближению позиций сторон. Япония скорректировала свою политику в отношении России, стремясь наладить более конструктивное сотрудничество. Японские компании проявили интерес к возможностям совместных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке, а Россия, в свою очередь, стремилась привлечь в экономику японские инвестиции.

В 1990-х гг. представители двух стран неоднократно встречались на различных уровнях, предлагая разнообразные подходы по решению территориального вопроса и заключению мирного договора. На повестке дня стояли как возможные компромиссные решения, включая совместное управление островами и их постепенный возврат, так и более категоричные требования с обеих сторон. Кульминацией усилий по выработке предложений для мирного договора можно считать взаимные предложения, сделанные в ходе встреч на высшем уровне в 1998 г.

Японское предложение, известное как «каванское», было сделано в ходе неофициальной встречи на высшем уровне в японском городе Кавана. Оно заключалось в том, чтобы зафиксировать в договоре прохождение японо-российской границы между островами Итуруп и Уруп, временно признав российский административный контроль над южными Курилами. В ответ на это «московское предложение» состояло в том, чтобы заключить «более широкий документ – договор о мире, дружбе и сотрудничестве», отложив решение территориального вопроса. Иначе говоря, предлагалось заключить «два договора: первый о мире, дружбе и сотрудничестве, а второй – об установлении линии прохождения границы в районе островов» [Панов 2007: 110–112].

В 2001 г. в Иркутске в результате российско-японских переговоров на высшем уровне было подписано заявление, в котором Совместная декларация 1956 г. признавалась «базовым юридическим документом» в полном объёме⁷. Дальнейшие переговоры были поиском различных вариантов решения территориальной проблемы на основе этой декларации. Вместе с тем, следует отметить, что, в отличие от Токио, Москва стала рассматривать проблему заключения мирного договора отдельно от территориального вопроса. Это привело к дальнейшему размежеванию в позициях сторон.

Наиболее интенсивно переговоры о заключении мирного договора между Россией и Японией велись в период второго премьерского срока Абэ Синдзо (2012–2020). Он считал, что решение территориального вопроса и улучшение отношений с Россией необходимо для

⁷ Совместное российско-японское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. *Президент России*, 25.03.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3284> (дата обращения: 27.02.2025).

обеспечения безопасности Японии в условиях возрастания военно-политического влияния Китая в регионе [Abe 2023: 216–217].

В отличие от предыдущих поколений японских лидеров, С. Абэ демонстрировал реалистичный подход и осознавал, что заключение мирного договора невозможно без компромиссов со стороны Японии. Он был готов решить территориальный вопрос на основе Совместной декларации 1956 г., что подразумевало «передачу двух островов». Компромиссный подход С. Абэ состоял в том, чтобы острова Хабомаи и Шикотан стали японской территорией с особыми правами для российских граждан, а острова Итуруп и Кунашир – российской с особыми правами для японских граждан⁸. Предложения С. Абэ о развитии совместной хозяйственной деятельности и создании специального международно-правового режима на Курильских островах были направлены на реализацию указанного компромиссного подхода.

Россия проявляла заинтересованность в расширении сотрудничества с Японией в том числе на Курильских островах, но при условии сохранения российского суверенитета. Признание Совместной декларации 1956 г. в качестве основы для переговоров о заключении мирного договора не противоречит российской позиции, поскольку в Москве под заключением мирного договора не подразумевают решение территориального вопроса. По мнению Москвы, это две самостоятельные проблемы, но после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. переговоры по территориальному вопросу с Японией утратили актуальность⁹.

Японская сторона не была готова принять новую реальность, полагая, что изменения не затрагивают российско-японские отношения, поскольку стороны подтвердили намерения продолжать переговоры на основе достигнутых договорённостей¹⁰. Однако уход С. Абэ в сентябре 2020 г. и отсутствие сильных лидеров в японском истеблишменте создали вакуум, который заполнили обида и чувство несправедливости.

Воспользовавшись кризисом на Украине, Токио фактически пересмотрел отношения с Москвой, вернувшись к традиционному подходу в территориальном вопросе – требованию о «возвращении четырёх островов». После начала украинского кризиса японские СМИ активно транслируют антироссийскую риторику, проводя параллели между действиями России на Украине и действиями СССР в отношении Японии в конце Второй мировой войны. Возобновились нарративы времён холодной войны; заявления о «российской агрессии» стали частью выступлений последних премьер-министров, усиливая враждебные стереотипы. Такие действия Токио привели к замораживанию двусторонних контактов, снижению объёма товарооборота и регрессу в отношениях между странами, отбросив их на несколько десятилетий назад.

⁸ 「安倍政治」の内幕に迫った「宿命の子」著者、船橋洋一・元朝日新聞主筆に聞く日新聞 [Интервью с Ёити Фунабаси, автором книги «Дитя судьбы» и бывшим главным редактором газеты «Асахи симбун», в котором он раскрывает закулисы «политики Абэ»]. 朝日新聞 [Асахи симбун], 24.11.2024. URL: <https://digital.asahi.com/articles/DA3S16091404.html?requesturl=articles%2FDA3S16091404.html> (дата обращения: 27.02.2025). (На яп.).

⁹ Медведев: изменение Конституции делает невозможным обсуждение передачи Курил Японии. *Коммерсант*, 02.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4475864?ysclid=m502i419ra55469527> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁰ プーチン・ロシア大統領との電話会談についての会見 [Пресс-конференция по итогам телефонного разговора с Президентом России Путиным]. *首相官邸* [Канцелярия премьер-министра Японии], 29.09.2020. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/actions/202009/29bura.html (дата обращения: 27.02.2025). (На яп.).

В этом контексте важно отметить, что в последнее десятилетие глобальная геополитическая арена претерпевает значительные изменения, что свидетельствует о сокращении влияния либеральных глобалистских сил и возникновении новых тенденций, основанных на практических выгодах и риаполитике. Япония, исторически следовавшая постулатам холодной войны и ориентировавшая свою внешнюю политику на американо-японский альянс, оказалась в положении, требующем пересмотра подходов в условиях меняющегося мирового порядка. США, которые в последнее время демонстрируют стремление к изоляционизму и концентрации на внутренних проблемах, всё менее заинтересованы в поддержании ассиметричных отношений, предполагающих односторонние обязательства по защите Японии без её активного участия в собственной обороне.

С учётом новых геополитических реалий Японии следует переосмыслить свою стратегию безопасности. Расположенная в окружении трёх ядерных держав, с двумя из которых не подписаны мирные договоры, эта страна сталкивается с вызовами, которые не могут быть эффективно решены без стремления к добрососедским отношениям. Продолжая осложнять отношения с Россией, Япония подвергает риску свои стратегические интересы в области безопасности и устойчивого экономического развития.

Несмотря на исторически сложные взаимоотношения, потенциальное сотрудничество между Россией и Японией может принести значительные выгоды обеим сторонам. Активизация диалога и совместная работа над решением существующих разногласий способны улучшить общий климат в регионе, способствуя не только двустороннему развитию, но и укреплению безопасности в Северо-Восточной Азии. Успех в этом направлении послужил бы примером для других стран, демонстрируя, как взаимное уважение и поиск компромиссов могут преобразовать вековые противоречия в долгосрочное партнёрство.

В этой связи предложенный российской стороной поэтапный подход к заключению мирного договора представляется наиболее перспективным решением. Такой подход предусматривает заключение договора о всеобъемлющем сотрудничестве, который может существенно улучшить двусторонние отношения и изменить восприятие России в Японии. Улучшение отношений создаст благоприятные условия для перехода к следующему этапу, напрямую связанному с делимитацией границы и урегулированием территориальной проблемы. Постепенное укрепление доверия и развитие сотрудничества являются ключевыми факторами на пути к заключению полноценного мирного договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Документы внешней политики СССР. Т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.
- Панов А.Н. Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX начале XXI века. М.: Известия, 2007.
- Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Сампо, 1995.
- Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. М.: Моя Россия; Кучково поле, 2006.
- Чехов А.П. Собрание сочинений. Т. 10. М.: ГИХЛ, 1956.

REFERENCES

- Chekhov A.P. (1956). *Sobraniye sochineniy* [Collected works], Vol. 10. Moscow: GIHL. (In Russian).
- Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the foreign policy of the USSR], Vol. 8 (1963). Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian).
- Panov A.N. (2007). *Rossiya i Yaponiya. Stanovleniye i razvitiye otnosheniy v kontse XX nachale XXI veka* [Russia and Japan. Formation and development of relations at the end of the twentieth and beginning of the twenty-first century]. Moscow: Izvestiya. (In Russian).
- Russkiye Kurily: istoriya i sovremennost'. Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoy i sovetko-yaponskoy granitsy* [Russian Kurils: history and modernity. Collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese border] (1995). Moscow: Sampo. (In Russian).
- Senchenko I.A. (2006). *Sakhalin i Kurily – istoriya osvoyeniya i razvitiya* [Sakhalin and the Kuril Islands – history of exploration and development]. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian).
- * * *
- Abe S. (2023). *Abe shinzō kaikoroku* [Shinzo Abe's memoirs]. Tokyo: Chūōkōron sinsha. (In Japanese). [安倍晋三. 安倍晋三回顧録. 中央公論社].
- Akizuki T. (1994). *Nichiro kankei to saharintō bakumatsu meizi syonen no ryōdo mondai* [Japan-Russia relations and Sakhalin Island: territorial disputes at the end of the Edo period – the beginning of the Meiji era]. Tokyo: Chikuma shobō. (In Japanese). [秋月俊幸. 日露関係とサハリン島 : 幕末明治初年の領土問題. 筑摩書房].
- Wada H. (1999). *Hopporyōdo mondai: rekishi to mirai* [The Northern territories issue: history and future]. Tokyo: Asahi simbunsha. (In Japanese). [和田春樹. 北方領土問題: 歴史と未来. 朝日新聞社].
- Yoshida S. (1998). *Kaisō zyūnen* [Memoirs of 10 years. Vol. 3]. Tokyo: Chūōkōronsha. (In Japanese). [吉田茂. 回想十年. 中央公論社].
- Yoshimura A. (1979). *Pōtsmasu no hata: gaisyō komura zyūtārō* [Flag of Portsmouth: Foreign Minister Komura Jutarō]. Tokyo: Shinchōsha. (In Japanese). [吉村昭. ポーツマスの旗: 外相・小村重太郎. 新潮社].
- Tani T. (1966). *Kimitsu nichiro senshi* [Secret history of the Russo-Japanese war]. Tokyo: Harashobō. (In Japanese). [谷寿夫. 機密日露戦史. 原書房].

Поступила в редакцию: 03.03.2025

Принята к публикации: 10.03.2025

Received: Mar 3, 2025

Accepted: Mar 10, 2025